

LITERATURE OF THE EAST
Folklore
ЛИТЕРАТУРА ВОСТОКА
Фольклористика

Научная статья
УДК 398.2

Исторические науки

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2023-6-3-4-691-704>

Даос — волшебный помощник в новелле Пэй Сина
«Повесть о Сюэ Чжао»

Аглая Борисовна Старостина

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,

abstarostina@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-2421-2484>

Аннотация. Статья направлена на подтверждение выдвинутой еще в 2011 г. гипотезы о том, что в новелле Пэй Сина «Повесть о Сюэ Чжао» (IX в.) обнаруживается последовательность мотивов, которые свойственны международному сюжетному типу «Спящая красавица» (№ 410 по указателю Аарне – Томпсона). Рассмотрена роль даосского Небесного наставника Шэня (Шэнь Юаня, или Шэнь Юаньчжи) как волшебного помощника героев. Приведены некоторые данные, касающиеся изображения путешествия на Луну в танской литературе и Небесного наставника Шэня как спутника императора Сюань-цзуна (Минхуана) во время этого путешествия. Продемонстрировано наличие персонажных параллелей для Небесного наставника Шэня в ранних (XIII–XIV вв.) западноевропейских версиях «Спящей красавицы». Поставлен вопрос об инокультурном источнике сюжета танской новеллы.

Ключевые слова: «Тайпин гуан цзи», даосская мифология, «Спящая красавица», кросс-культурные контакты, миграция сюжетов

Для цитирования: Старостина А. Б. Даос — волшебный помощник в новелле Пэй Сина «Повесть о Сюэ Чжао». *Ориенталистика.* 2023;6(3-4):691–704. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2023-6-3-4-691-704>

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

Daoist priest as magical helper in Pei Xing's novella “The Tale of Xue Zhao”

Aglaia B. Starostina

Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian,
abstarostina@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-2421-2484>

Abstract. The article aims to confirm the hypothesis presented in 2011 that the chuan-qi tale “Xue Zhao” by Pei Xing (9th century) contains a sequence of motifs characteristic of the international tale type “Sleeping Beauty” (no. 410 in the Aarne – Thompson Index). The role of the Daoist Celestial master Shen (Shen Yuan / Shen Yuanzhi) as a helper is considered. The author provides some data on the image of Master Shen as the companion of Emperor Xuanzong on his lunar journey in Tang fiction. The article proves the existence of parallel characters to Shen Yuan in the early Western European versions of “Sleeping Beauty”.

Keywords: “Taiping guang ji”, Daoist mythology, “Sleeping Beauty”, cross-cultural contacts, plot migration

For citation: Starostina A. B. Daoist priest as magical helper in Pei Xing's novella “The Tale of Xue Zhao”. *Orientalistica*. 2023;6(3-4):691–704. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2023-6-3-4-691-704> (in Russian).

Введение

Изучая историю распространенных в Европе международных сказочных типов, в поисках ранних вариантов целесообразно обращаться к средневековой китайской прозе: в Китае с его высокописьменной традицией в том или ином виде сохранилось немало иноземных фольклорных и литературных сюжетов.

В прошлом десятилетии было высказано предположение о том, что в китайской новелле «Повесть о Сюэ Чжао» («Сюэ Чжао чжуань» 薛昭傳) из созданного в IX в. сборника Пэй Сина 裴銜 «Чуань ци» 傳奇 («Повествования об удивительном») [Пэй, 2000, с. 1107–1110]¹ присутствует инокультурный компонент. А именно, в ней использован сюжет западного происхождения, впоследствии легший в основу сказочного типа «Спящая красавица» (тип 410 по указателю Аарне — Томпсона [Aarne, 1961], далее АТ), который был объединен с распространенным в раннесредневековом Китае сюжетом о вос-

¹ Ссылка дана на реконструированный в XX в. текст сборника. Однако сохранился этот рассказ в цз. 69 раннесунского собрания «Тайпин гуан цзи» 太平廣記 («Обширные записи годов Тайпин», 970-е гг.) [Ли Фан, 2006, с. 428–431]; подробнее о «Тайпин гуан цзи» см., например: [Старостина, 2009].

крещении мертвой девицы [Starostina, 2011, p. 199–200; Ёкомити, 2015, с. 112].

В настоящей статье будет подробнее рассмотрена роль даоса — помощника героев в новелле Пэй Сина с целью определить, не находит ли она себе параллелей в ранних европейских вариантах АТ 410. Если такие параллели будут обнаружены, это еще раз подтвердит вероятность принадлежности китайской новеллы к типу АТ 410.

Сюжет и специфика новеллы «Повесть о Сюэ Чжао»

Приведу краткое содержание новеллы Пэй Сина.

Честного чиновника по имени Сюэ Чжао отправили в ссылку за самовольное освобождение человека, который отомстил за убийство отца. По пути Сюэ Чжао помог бежать друг, которого он знал под именем *старец Тянь*. Старец Тянь дал ему лекарство от всех болезней и указал путь к заброшенному дворцу, обещав, что он встретит там красавицу.

Сюэ Чжао нашел дворец, который был окружен старыми деревьями и зарослями бамбука, и забрался туда через стену. Он встретил трех дев, которые угостили его вином. Затем они разыграли между собой прищельца в кости; выигравшая, Чжан Юньжун, должна была стать его женой. Они выпили брачный кубок и отправились в покои Юньжун.

Жена рассказала Сюэ Чжао, что умерла сто лет назад, а при жизни была фрейлиной любимой жены императора — Ян гуйфэй². Во время придворной службы она однажды имела случай просить Небесного наставника Шэня, даосского алхимика и собеседника императора, поделиться с ней секретом бессмертия. Он ответил, что ей суждено умереть молодой. Юньжун продолжала упрашивать его. Тогда даос дал ей лекарство, наказал принять, когда она заболит, и позаботиться о том, чтобы ее положили в просторной гробнице. Он обещал, что через сто лет к ней придет мужчина, который станет ее супругом, и тогда она оживет.

Когда вскоре фрейлина действительно заболела и лежала при смерти во дворце Ланьчан, она рассказала обо всем своей госпоже. Та распорядилась, чтобы ее приближенный похоронил ее так, как рекомендовал даос. (Таким образом, Сюэ Чжао встретился не с самой Чжан Юньжун, а с ее отделившейся от тела душой). О своих подругах Юньжун сказала, что это души ее современниц, тоже фрейлин, отравленных ревнивой соперницей. Сюэ Чжао понял, что даос, давший Юньжун лекарство, и старец Тянь — одно лицо; это не только волшебник, но и бессмертный.

Новобрачные провели в богато убранной спальне несколько суток. В конце концов жена сказала, что ее тело уже ожило. Она отправила Сюэ Чжао обменять браслеты на новую одежду, вручив ему на случай встречи со стражниками платок-невидимку. Когда он вернулся, жена велела ему открыть гроб и вышла оттуда уже живая (ее душа и тело воссоединились). Набрав драго-

² Ян гуйфэй 楊貴妃, букв. «драгоценная супруга Ян» (719–756) — жена императора Сюань-цзуна 玄宗 (Ли Лунци 李隆基, 685–762), убитая с его введомо во время восстания Ань Лушаня 安祿山.

ценностей из гробницы, супруги отправились в Цзиньлин, где и живут до сих пор³.

Было отмечено, что в китайской новелле присутствуют мотивы (по указателю С. Томпсона [Thompson, 1955–1958]), характерные для поздних записанных в Западной Европе сказок, которых, однако же, нет в средневековых европейских версиях «Спящей красавицы»: D1960.3, «Спящая красавица: волшебный сон в течение определенного периода — например, сотни лет», и D1967.1, «Погруженный в волшебный сон окружен защитной изгородью». Ни в одной ранней европейской версии нет упоминания о точной определенной продолжительности сна; в китайской оно есть, и речь идет именно о столетии (хотя, конечно, точное совпадение числа ничего не добавляет к самому факту наличия мотива).

Впрочем, Чжан Юньжун не совсем спит: она находится в промежуточном состоянии временной смерти; но то же происходит и с героиней каталанской поэмы «Брат Радость и Сестра Приятность» (“Frayre de Joy e Sor de Plaser”, конец XIII — начало XIV в.) — одной из признанных ранних версий «Спящей красавицы» [Neemann, 2007, S. 14].

Ёкомити говорил, что для дальнейшей проверки гипотезы о генетических отношениях «Повести о Сюэ Чжао» с международным типом АТ 410 необходимо обратиться к более подробному рассмотрению первых известных европейских текстов в сравнении с новеллой Пэй Сина [Ёкомити, 2015, с. 111]. Пойдя по этому пути, он сделал следующее наблюдение: сюжет «Повести о Сюэ Чжао» построен вокруг героя — мужчины, это путевое приключение, которое кончается свадьбой; но то же верно и для ранних европейских версий: «Брата Радости и Сестры Приятности», окситанского «Бландина Корнуэльского» (“Blandin de Cornoalha”, XIII–XIV вв.) и истории Троила и Зелландины во французском романе «Персефорест» (первая половина XIV в.) [Ёкомити, 2015, с. 111].

К этому перечню можно добавить и относящиеся к XIII в. исландские описания пробуждения Сигдривы / Брюнхильд в «Старшей Эдде» [*Старшая Эдда*, 1963, с. 109–112] и в «Саге о Вельсунгах» [*Сага о Вельсунгах*, 1934, с. 160–167], в которых тоже видят непосредственную связь с АТ 410 (например, [Neemann, 2007, S. 14]): встреча со спящей за огненной стеной девой представляет собой путевое приключение Сигурда. «Классические» же версии «Спящей красавицы», начиная с XVII в. (в «Пентамероне» Дж. Базиле и «Сказках Матушки Гусыни» Ш. Перро), разворачиваются как история героини, тогда как мужской персонаж, который ее пробуждает, занимает в повествовании относительно немного места⁴ — и может сам быть охарактеризо-

³ Полный перевод новеллы на русский язык А. Б. Старостиной см. в: [Проза..., 2015, с. 213–218].

⁴ Кроме того, стоит признать, что спящая дева в истории Сигурда, «Персефоресте» и «Бланине Корнуэльском», не говоря уже о «Повести о Сюэ Чжао», куда более индивидуальна и инициативна, чем в нововременных сказках, относящихся к АТ 410. Она не «приз», а полноценная героиня. Таким образом, мы имеем дело с сюжетами, где присутствуют два полноценных героя (о сказках с подобной композицией см.: [Рафаева, 2008]).

ван как «помощник», необходимый только для спасения принцессы [Kaczyńska, 2018, p. 94–96].

Итак, с одной стороны, китайскую новеллу с более поздними европейскими версиями объединяет упоминание предсказанного периода сна героини и растительной преграды перед заколдованным дворцом (эти мотивы в указателе АТ включены в описание типа 410), а с другой — по своей композиции она близка к самым ранним европейским версиям.

Это подкрепляет предположение о принадлежности «Повести о Сюэ Чжао» к группе нарративов — предшественников современного типа АТ 410. Добавим, что условием пробуждения спящей в «Повести о Сюэ Чжао», как и в «Персефоресте» и «Брате Радости и Сестре Приятности», а впоследствии и у Базиле, служит сексуальный контакт.

Волшебный помощник в европейских литературных текстах

Заметное отличие новеллы Пэй Сина от поздних европейских версий заключается в роли волшебного помощника. Бессмертный старец, известный как Небесный наставник Шэнь, или Старец Тянь, одновременно оказывается дарителем и волшебным помощником и для Сюэ Чжао, и для Чжан Юньжун: обеспечивает главное условие оживания героини, отправив к ней будущего мужа, а также спасает героя от ссылки, вручает ему чудесное снадобье, как ранее и самой Юньжун (D771.6, «Расколдование с помощью лекарства») и указывает, где искать невесту.

У Шарля Перро или у братьев Grimm сам королевский сын в некотором смысле выступает как помощник героини, но главной дарительницей и помощницей оказывается седьмая фея (или двенадцатая колдунья-“weise Frau” в немецком варианте). Она, однако, присутствует только в одной сцене — на празднике по поводу рождения принцессы, где смягчает проклятие злой феи. В дальнейшем сюжет разворачивается по плану доброй феи / колдуньи (героиня не умирает, но засыпает на сто лет, после чего ее будят), но сама она более не появляется. В обоих случаях присутствует некий старик, который сообщает принцу о спящей во дворце красавице, но этим всё и ограничивается. Помощника, функционально подобного Небесному наставнику Шэню, нет.

Если обратиться к ранним европейским версиям, картина будет иной.

Даже в «Старшей Эдде» с ее отрывочным изложением последовательности событий Сигурд узнает о грядущей встрече со спящей от своего дяди — предсказателя Грипира [*Старшая Эдда*, 1963, с. 95–96]⁵.

В «Персефоресте» помощников у героя довольно много, но ведущую роль играет богиня Венера. Она, впрочем, не даритель, но как помощник действует так же, как наставник Шэнь. Венера заботится и о герое, и о героине: изменяет определенную Зелландине судьбу, а затем обеспечивает выполнение собственного обещания, приводя Троила в башню спящей девицы — его нареченной невесты — и веля ему переспать с ней. Оживает Зелландина,

⁵ В «Саге о Вёльсунгах» эту функцию выполняют птицы, язык которых Сигурд стал понимать, отведав драконьей крови, хотя пророчество Грипира / Грипи там тоже коротко упомянуто [*Сага о Волсунгах*, 1934, с. 145, 157–158].

впрочем, не сразу же после этого, а когда рожденный ей во сне ребенок высасывает у нее из пальца занозу [Bryant, 2011, p. 67–83].

В «Бландине Корнуэльском» единственный различимый активный помощник — таинственная девица, которую каким-то образом смогла послать навстречу Бландину сама спящая зачарованным сном Брианда. Она похищает коня героя, спровоцировав его на поиски; в их ходе он и приезжает к замку Брианды [Arthur, 2000, p. 35–39, 57–58]. Эта девица напоминает об отделяемой душе Чжан Юньжун, встретившей Сюэ Чжао в саду заброшенного дворца и предложившей ему брак: тело девушки в это время лежало в гробнице.

В «Брате Радости и Сестре Приятности» есть помощник, очень напоминающий наставника Шэня. Тем не менее, поскольку в этом варианте о причинах временной смерти Сестры Приятности ничего не сказано, а также отсутствует мотив предсказанной смерти, речь идет только о помощи мужскому герою. Помощник этот — Вергилий, знаменитый мудрец, постигший тайны небес и земли. Он выступает и как даритель волшебной птицы сойки, которая пробуждает принцессу, принеся в клюве чудесное лекарство (D771.6, «Расколдование с помощью лекарства») [Zago, 1991(1)].

Поэт Вергилий имел в Западной Европе в XII–XIII вв. и позже репутацию мага и алхимика. Так, Иоанн Солсберийский (XII в.) первым записал легенду о том, что Вергилий волшебным искусством создал металлическую муху, поедавшую других насекомых и очищавшую воздух Неаполя [Spargo, 1934, p. 70].

Мотивы средневековых преданий о Вергилии перечислены в книге Дж. Спарго «Вергилий — некромант» [Spargo, 1934, p. 60–68]; специально о Вергилии в «Брате Радости и Сестре Приятности» см.: [Thiolier-Méjean, 2005]. Образ средневекового Вергилия — мага был связан и с волшебными путешествиями на большие расстояния с помощью металлического или воздушного моста (по свидетельству Александра Неккама XII–XIII вв. и Готье де Меца XIII в.) [Spargo, 1934, p. 60–61; Comparetti, 1895, p. 293].

Итак, в этих вариантах «Спящей красавицы», в отличие от более поздних, герой каждый раз принимает осязаемую помощь — информационную или материальную. При этом, как можно видеть, из всех упомянутых помощников Вергилий в «Брате Радости...» наиболее напоминает Небесного наставника Шэня.

Небесный наставник Шэнь как персонаж даосской легенды

Заслуживает внимания то, что Небесный наставник Шэнь был известен в средневековой китайской прозе и за пределами новеллы Пэй Сина, как Вергилий в европейской традиции — за пределами «Брата Радости...».

Существует два текста, эксплуатирующих тот же сюжет, который лег в основу «Повести о Сюэ Чжао», где протагонист — не Сюэ Чжао и не его возлюбленная, но именно наставник Шэнь. Первый — агиографический рассказ Ду Гуантина 杜光庭 (850–933) под названием «Шэнь Юаньчжи» 申元之 [Ли, 2006, с. 210–211]. Как и «Повесть о Сюэ Чжао», он сохранился в составе «Тайпин гуан цзи», а первоначально входил в утраченную ныне книгу «Сянь чжуань ши и» 仙傳拾遺 («Потерянные и найденные биографии бессмерт-

ных») (о ней см.: [Алимов, 2017, с. 493–499]). Фамилия умершей и воскресшей фрейлины в нем — Чжао, а не Чжан.

Во второй половине XIII в., во времена Юань, появился текст под названием «Юньфушань Шэнь сяньвэн чжуань» 雲阜山申仙翁傳 («Жизнеописание бессмертного старца Шэня с горы Юньфушань»), где несколько переименованный сюжет о воскресенной фрейлине (ее имя не указано, но фамилия — не Чжан и не Чжао, а Чэнь 陳) вставлен в идеализированную биографию даоса Шэнь Тайчжи. Аннотацию этого жития см.: [Дао цзан, 1995, с. 334–335]⁶.

Шэнь Тайчжи 申泰芝 (686–755) — историческое лицо. Официальные истории — и «Цзю Тан шу» 舊唐書 («Старая история Тан», X в.), и «Синь Тан шу» 新唐書 («Новая история Тан», XI в.) — изображают Шэнь Тайчжи confidentом временщика Ли Фуго 李輔國 и любимцем императора Су-цзуна, казненным за участие в интригах и лихоимство (например: [Лю и др., 1975, с. 4825]). Даосские же источники молчат о контактах с Ли Фуго и злоупотреблениях и уж тем более о казни. Для них это бессмертный наставник императоров, совершенствовавшийся в священных горах Хэншань в нынешней провинции Хунань и в 755 г. оставивший мир людей, обретя бессмертие [Robson, 2009, p. 179–180]. Однако это отождествление не поддерживают ранние источники.

Более вероятно, что Шэнь Юаньчжи — то же лицо, что Небесный наставник Шэнь (Шэнь тяньши 申天師), которого упоминают несколько текстов времен конца Тан — Пяти династий, тем более что и Ду Гуантин, и Пэй Син тоже используют прозвище (или титул) «Небесный наставник». С Небесным наставником Шэнем в этих текстах, кроме воскрешения фрейлины, связан только один сюжет: путешествие императора Сюань-цзуна в лунный дворец.

Эта легенда пользовалась неугасающей популярностью в течение столетий, и версий у нее очень много. Все они сходятся на том, что император каким-то образом побывал на небесах (чаще — на Луне, но иногда просто пролетел по воздуху большое расстояние). Минималистичные варианты говорят о том, что путешествие Сюань-цзуну приснилось (как в «Кай тянь чунь синь цзи» 開天傳信記 — «Записках о подлинных вестях из годов Кайюань и Тяньбао», автор Чжэн Ци 鄭縈, вторая половина IX в. [Ли, 2006, с. 1552]). Чаще, однако, путешествие происходит наяву — по мосту или на облаке — и сопровождает императора даос-волшебник. На Луне император и даос встречают или богиню Чанъэ 嫦娥, или других лунных дев. Повторяющийся мотив — чудесная небесная мелодия, которую Сюань-цзун не может забыть. Иногда оказывается, что по возвращении на землю он научил ей музыкантов; это и был знаменитый мотив «Платье из радуги, одежда из перьев» («Ни шан юй и» 霓裳羽衣) — см., например: [Ли, 2006, с. 147, 487]).

Первые упоминания о путешествии на Луну сохранились в сборниках сюжетной прозы, относящихся к первой половине — середине IX в.⁷ (подробнее об упомянутых в этом абзаце трех книгах см.: [Алимов, 2017, с. 336–341,

⁶ Полный текст в редакции «Чжэнтун Дао цзан» см.: Электронный ресурс: URL: <https://ctext.org/wiki.pl?if=gb&res=567625> (дата обращения 07.05.2023).

⁷ Легенде о путешествии Сюань-цзуну на луну посвящена статья [Ли, 2013].

452-461, 290-295]). В «Цзи и цзи» 集異記 («Собрании записок о странном») Сюэ Юнжо 薛用弱 спутником императора во время путешествия назван Е Фашань 葉法善 [Ли, 2006, с. 170-174]. В «И ши» 逸史 («Приватной истории») Лу Чжао 盧肇 это Ло Гунъюань 羅公遠, который превращает свой посох в серебряный мост, ведущий на луну [Ли, 2006, с. 146-150]. В «Лунчэн лу» 龍城錄 («Записях Лунчэна») неизвестного автора⁸, — Небесный наставник Шэнь, которого сопровождает еще один безымянный даос — некий «гость из Хунду» 鴻都客; все они летят на луну на облаке [Лю, 2000, с. 143].

Ло Гунъюань и Е Фашань известны официальной историографии. Ло Гунъюань упоминается в «Синь Тан шу» как Ло Сююань 羅思遠, Е Фашань — и в «Цзю Тан шу», и в «Синь Тан шу». Историчность же Небесного наставника Шэня остается под вопросом.

Ю. И. Ван связывает путешествие Сюань-цзуну на луну с освоением лунного ландшафта, набравшим силу в танских изобразительном искусстве и поэзии [Wang, 2005, p. 61-62]. Вместе с тем, путешествие в сферы блаженных духов — тема, давно бытовавшая в классической китайской литературе. Часто странствует поэт или магический специалист (о чудесных путешествиях в древнекитайской поэзии см.: [Кравцова, 1994, с. 140-144]). Даосские бессмертные, познавшие относительность времени и пространства, могли странствовать с чудесной скоростью, встречая на своем пути самых разных богов. В раннесредневековых мифологических рассказах есть упоминания о визитах обычных смертных на даосские «пещерные небеса». В китайской буддийской литературе небеса посещают как монахи, так и миряне, хотя в ней более популярны хождения в ад.

Успешное путешествие правителя или аристократа к благим божествам — редкость. По преданию, был в краю Владычицы Запада (Сиванму) чжоуский правитель Му-ван [Кравцова, 1992]. Известна также история о том, как цзиньский сановник Чжао Цзянь-цзы 趙簡子 (VI-V вв. до н. э.) во сне показал Небесному владыке свое охотничье мастерство, был им обласкан, получил подарки и предсказания и при этом слышал небесную музыку; сон о посещении Небесного владыки снился и циньскому Му-гуну 穆公 (ум. в 621 г. до н. э.)⁹.

Путешествие же императора не только в страну бессмертных, но именно на небо и на самую луну, при этом наяву, для китайской традиции беспрецедентно. Кроме того, если речь идет о китайской литературной традиции, то Сюань-цзун, по-видимому, вообще первый смертный, ступивший на луну. При этом самостоятельно он к такому странствию не был способен (если только во сне, как циньский Му-гун или Чжао Цзянь-цзы); ему требовался проводник, обладающий магической силой. Один из таких проводников —

⁸ Традиционно «Лунчэн лу» приписывали Лю Цзунъюаню 柳宗元 (773-819), но уже в эпоху Сун его авторство подвергли сомнению. Во всяком случае, автор едва ли жил намного позже, чем Лю Цзунъюань.

⁹ «Ши цзи» 43.24, также «Лунь хэн» 64.5-6 и др. Соответствующий фрагмент «Ши цзи» с точки зрения политической практики и как свидетельство о ранних предшественниках жанра апокрифов подробно разбирает Е. Гребнев [Grebnev, 2022, p. 202-206].

Небесный наставник Шэнь, который в истории Юньжун появляется как волшебный помощник и даритель.

В «Записях Лунчэна» Сюань-цзун в сопровождении Небесного наставника Шэня и гостя из Хунду прилетает на облаке к парящему в облаке света порталу и попадает через него к холодным лунным чертогам. Чтобы попасть внутрь, Шэнь подпрыгивает, держа за руку императора. Они наблюдают сверху крыши города и видят под собой проносящихся на журавлях туда-сюда бессмертных. В дворцовом дворе под коричневым деревом летают в танце под музыку лунные девы верхом на чудесных птицах. Император запоминает мелодию, несравненно «чистую и прекрасную». Затем трое возвращаются на землю, будто пробудившись. На следующую ночь император снова хочет лететь на луну, но наставник Шэнь с улыбкой отказывает.

Эпизод с небесной музыкой вполне может быть непосредственно унаследован из упомянутой выше истории Чжао Цзянь-цзы. Что касается странствия на луну, здесь дело обстоит сложнее. Луна была ассоциативно связана с западом [Wang, 2005, p. 59–60; Schafer, 1976, p. 34], и история о путешествии в лунные чертоги частично обязана своими контурами старой легенде о странствиях в западные края к Сиванму, владычице плодов, дарующих бессмертие. Но та же связь луны с западом и отсутствие собственно даосской специфики в описании путешествия указывают на возможные инокультурные компоненты сюжета.

Проводник странника по небесным сферам — новый мотив для китайской традиции. В китайских буддийских хождениях душу могут сопровождать стражники или другие божественные спутники, но в основном это касается адских пределов, посещения рая в подобных текстах если и встречаются, то не настолько подробно [Ермаков, 1994]. Описания путешествия на небеса в сопровождении психопомпа нередки в ближневосточных и центральноазиатских культурах. Они, как и подобные им древнекитайские истории, наследуют описаниям странствий души в загробном мире (о посмертных путешествиях души на луну и далее в индоиранских и связанных с ними мифологиях см.: [Grone, 2012, p. 354–362]). В зороастрийской «Книге о праведном Виразе» (IX–X вв.) герой посещает в сопровождении богов Адура и Сроша ад и рай и видит в том числе души праведных в сфере луны [Пехлевийская Божественная комедия..., 2001, с. 103]. Сходные события описывает позже, в XII в., Низами, говоря о вознесении пророка Мухаммеда на небо на коне, которого ему привел архангел Гавриил (Джабраил) [Низами, 1986, с. 13–18]. Можно видеть, что сюжет путешествия в небесные сферы в сопровождении волшебного помощника и последующего возвращения на землю присутствовал в арсенале разных религиозных учений, представленных в мультикультурной Танской империи.

Рассказ о странствии Сюань-цзуна, с одной стороны, продолжал уходящую корнями в чуский культурный субстрат традицию «дальнего путешествия»; с другой стороны, он существовал в контексте других раннесредневековых — буддийских, исламских, христианских, иудейских — хождений в иной мир в сопровождении ангела или божества. В танской литературе

спутник императора — даос-волшебник; в «Записях Лунчэна» — непосредственно Небесный наставник Шэнь.

Таким образом, Небесный наставник Шэнь — не просто маг и алхимик, как Вергилий в «Брате Радости и Сестре Приятности». Его образ, как и образ Вергилия, тоже связан со странствиями по воздуху, и легенда о путешествии на Луну, в которой Шэнь оказывается спутником императора, несет на себе отпечаток инокультурных религиозных традиций.

На этом основании можно предварительно предположить, что в одном из вариантов истории о спящей девице действовал маг, известный как целитель и помощник странников, возможно, бессмертный, подобный, например, Хидру в мусульманской мифологии.

Заключение

Как и предполагалось, заметная роль волшебного помощника в «Повести о Сюэ Чжао» при слабо выраженной в нововременных вариантах АТ 410 находит параллель в ранних западноевропейских реализациях сюжета.

Самое близкое структурное соответствие присутствует в «Персефоресте», где помощником выступает Венера. Помощник как старец — маг и алхимик, подобный Небесному наставнику Шэню в «Повести о Сюэ Чжао», встречается в «Брате Радости и Сестре Приятности».

Значительные расхождения в ходе сюжета, а также в степени активности героинь и сочетаниях мотивов в ранних европейских вариантах свидетельствуют о том, что они едва ли восходили к единому источнику. Поскольку все они относятся к XIII–XIV вв., разумно предположить, что разные варианты сюжета, близкого к будущему АТ 410, достигли Западной Европы незадолго до этого — это эпоха интенсивного взаимодействия исламских и христианских обществ.

Напомним, что и сюжет «Повести о Сюэ Чжао», новеллы, созданной в IX в., носит явные черты заимствования и не имеет параллелей в предшествующей китайской традиции, помимо упомянутых выше историй об оживающих девицах. Таким образом, маловероятно, чтобы Китай был родиной АТ 410 или какого-либо его прообраза.

К какой именно традиции — арабской ли, иранской, индийской или иной — восходил сюжет о пробуждении заколдованной спящей / временно умершей девицы, оживленной странствующим героем, на данном этапе определить сложно. Высказывалось предположение об индийском происхождении «Спящей красавицы» [Zago, 1991(2), p. 68]. В Бенгалии и в Мьянме представлена группа сказок, очевидно относящаяся к АТ 410 (см.: [Aarne, 1961, p. 138], уже отмечен один индийский вариант, в составленной Г. Й. Утером обновленной версии указателя АТ [Uther, 2011, p. 245], присутствуют ссылки на указатели с несколькими индийскими вариантами и на собрание бирманских фольклорных текстов). В этих сказках обычно заметная роль отведена антагонисту, похитившему и / или заколдовавшему героиню, расколдование осуществляется с помощью волшебного предмета, а помощник необязателен (см., например: [Bradley-Birt, 1920, p. 179–185; 205–206], [Majumdar, 1960, p. 52–60]). Маловероятно, чтобы в основе

«Повести о Сюэ Чжао» или любой из известных ранних западноевропейских версий лежала подобная история. Но как выглядел сюжет в Индии тысячелетней давности — и существовал ли он там вообще, — можно только гадать.

Вопрос об источнике ранних повествований о «спящей красавице» (китайских IX в. и европейских XIII–XIV вв.), а также о путях странствия сюжета остается открытым.

Список литературы / References

1. Алимов И. А. *Записи о сокровенных чудесах: Краткая история китайской прозы сяошо VII–X вв.* СПб.: Петербургское востоковедение, 2017 [Alimov I. A. *The Notes of Innermost Miracles. A Concise History of the Chinese Xiaoshuo Prose of the 7–10th Centuries.* Saint Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie, 2017 (in Russian)].
2. *Дао цзан ти яо* (Аннотированный указатель к «Дао цзан» 道藏提要). Сост. Жэнь Цзюйюй (任繼愈). Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 1955 [*Daozang ti yao* (Annotated index to “Dao tsang”). Comp. by Ren Jiyu. Beijing: Renmin Chubanshe, 1955 (in Chinese)].
3. Ёкомити Макото (横道誠). «Тайхэй коки» шуроку «Тё Ун-ё» — Старостина ромбун но тьюгоку-бан «Нэмури химэ» то Хаяси Радзан но «Кайдан дзэнсё» («Чжан Юньжун» из «Тайпин гуан цзи»: китайская «Спящая красавица» в статье Старостиной и «Полное собрание повествований о необычайном» Хаяси Радзана 『大平廣記』収録「張雲容」: スタロスティナ論文の中国版「眠り姫」と林羅山の『怪談全書』). *Косё бунгэй кэнкю* 口承文芸研究 (Studies in Folk-Narrative). 2015. № 38. С. 108–119 [Yokomichi Makoto. “Zhang Yunrong” in “Taiping guang ji”: Chinese “Sleeping Beauty” in Starostina’s article and Hayashi Razan’s “Complete Narratives of the Extraordinary”. *Kosho bungei kenkyu* (Studies in Folk-Narrative). 2015. No. 38, pp. 108–119 (in Japanese)].
4. Ермаков М. Е. «Блаженные небеса и адские земли»: потусторонний мир раннего китайского буддизма популярных форм. *Буддийский взгляд на мир*. Ред. Е. П. Островская, В. И. Рудой. СПб.: Андреев и сыновья, 1994. С. 268–320 [Ermakov M. E. “Blissful Heavens and Hell Lands”: The Otherworld of Early Chinese Vernacular Buddhism. *Buddhist Worldview*. Ed. E. P. Ostrovskaya, V. I. Rudoy. Saint Petersburg: Andreev & Synovya, 2017, pp. 268–320 (in Russian)].
5. Кравцова М. Е. «Жизнеописание Сына Неба Му». Вопросы и проблемы. *Петербургское востоковедение*. Вып. 2. СПб.: Петербургское востоковедение, 1992. С. 354–384 [Kravtsova M. E. “The Tale of King Mu, Son of Heaven”. Questions and problems. *Oriental studies in Petersburg*. Issue 2. Saint Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie, 1992, pp. 354–384 (in Russian)].
6. Кравцова М. Е. *Поэзия Древнего Китая*. СПб.: Петербургское Востоковедение, 1994 [Kravtsova M. E. *Poetry of Ancient China*. Saint Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie, 1994 (in Russian)].
7. [Ли Фан (李昉) и др., сост.]. *Тайпин гуан цзи* 大平廣記 (Обширные записи годов Тайпин). Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2006 [[Li Fang et al., comp.]. *Taiping*

- guang ji (Extensive Records of the Taiping Era)*. Beijing: Zhonghua shuju, 2006 (in Chinese)].
8. Ли Чуньянь (李春燕). Тан Минхуан ю юэгуи гуши дэ вэньбэнь яньбянь юй вэньхуа нэйхань (Эволюция истории о посещении лунного дворца танским Минхуаном как текста и ее содержание как феномена культуры 唐明皇游月宫故事的文本演变与文化内涵). *Тяньчжун сюэкань*. 2013. № 28(6). С. 20–23 [Li Chunyan. Tang Minghuang you yuegong gushi de wenben yanbian yu wenhua neihan (The Textual Evolution and Cultural Connotations of the Story of Tang Minghuang's Journey to the Moon Palace). *Tianzhong xuekan*. 2013. No 28(6), pp. 20–23 (in Chinese)].
 9. [Лю Сюй (劉响) и др., сост.]. *Цзю Тан шу (Старая история Тан 舊唐書)*. Шанхай: Чжунхуа шуцзюй, 1975 [Liu Xu et al. (comp.). *Jiu Tang shu (Old Book of Tang)*. Shanghai: Zhonghua shuju, 1975 (in Chinese)].
 10. Лю Цзунъюань (柳宗元). Лунчэн лу (Записи Лунчэна 龍城錄). *Тан Удай бицзи сяошо дагуань*. Т. 1. Шанхай: Шанхай гуцзи, 2000. С. 133–151 [Liu Zongyuan. Longcheng lu (Records of Longcheng). *Tang Wudai biji xiaoshuo daguan*. Vol. 1. Shanghai: Shanghai guji, 2000, pp. 133–151 (in Chinese)].
 11. Низами Гянджеви. *Семь красавиц*. Пер. В. Державина. М.: Художественная литература, 1986 [Nizami Ganjavi. *Seven Beauties*. Transl. by V. Derzhavin. Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 1986 (in Russian)].
 12. *Пехлевийская Божественная комедия. Книга о праведном Виразе (Арда Вираз намаг) и другие тексты*. Введ., пер. и коммент. О. М. Чунаковой. М.: Восточная литература, 2001 [Pahlavi Divine Comedy. *The Book of the Righteous Viraz (Arda Viraz namag) and other texts*. Intr., transl. and comment. by O. M. Chunaikova. Moscow: Vostochnaya literatura, 2001 (in Russian)].
 13. *Проза Тан и Сун*. Пер. В. М. Алексеева, О. Л. Фишман, А. А. Тишкова, И. А. Алимова, А. Б. Старостиной. СПб.: Петербургское востоковедение, 2015 [Prose of Tang and Song. Transl. by V. M. Alekseev, O. L. Fishman, A. A. Tishkov, I. A. Alimov, A. B. Starostina. Saint Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie, 2015 (in Russian)].
 14. Пэй Син (裴鏞). Чуань ци傳奇 (Повествования об удивительном). *Тан Удай бицзи сяошо дагуань*. Т. 2. Шанхай: Шанхай гуцзи, 2000. С. 1083–1153 [Pei Xing. Chuanqi (Transmitting the Strange). *Tang Wudai biji xiaoshuo da guan*. Vol. 2. Shanghai: Shanghai guji, 2000, pp. 1083–1153 (in Chinese)].
 15. Рафаева А. В. Герой и помощник в волшебном мире. *Филологические записки*. 2008. № 27. С. 161–180 [Rafayeva A. V. Hero and helper in the magical world. *Philological Notes*. 2008. No 27, pp. 161–180 (in Russian)].
 16. *Saga о Волсунгах*. Пер., предисл., примеч. Б. И. Ярхо. М. — Л.: Academia, 1934 [Saga of the Volsungs. Transl., intr., comment. by B. I. Yarkho. Moscow — Leningrad: Academia, 1934 (in Russian)].
 17. Старостина А. Б. Человек в мире перемен. Эстетика и рациональность «Тайпин гуан цзи». *Человек и культура Востока. Исследования и переводы*. 2009. Т. 1. С. 180–197 [Starostina A. B. Human Beings in the World of Change. Aesthetics and Rationality of “Taiping Guang Ji”. *Peoples and Cultures of the Orient: Studies and Translations*. 2009. Vol. 1, pp. 180–197 (in Russian)].

18. *Старшая Эдда. Древнеисландские песни о богах и героях*. Пер. А. И. Корсуна. М. — Л.: Изд-во АН СССР, 1963 [Elder Edda. Old Icelandic songs about gods and heroes. Transl. by A. I. Korsun. Moscow — Leningrad: Izdatelstvo Akademii nauk SSSR, 1963 (in Russian)].
19. Aarne A., Thompson S. *The Types of the Folktale. A Classification and Bibliography*. Helsinki: Academia Scientiarum Fennica, 1961.
20. Arthur R. (ed., transl.). *Blandin de Cornualha and Guilhot de Miramar*. In parentheses Publications: Cambridge, Ontario, 2000. — Available from: URL: https://www.yorku.ca/inpar/blandin_arthur.pdf (accessed 20.06.2023).
21. Bradley-Birt F. B. *Bengal Fairy Tales*. London — New York: John Lane company, 1920.
22. Bryant N. (ed., transl.). *A Perceforest Reader: Selected Episodes from Perceforest: the Prehistory of King Arthur's Britain*. Martlesham: DS Brewer, 2011.
23. Comparetti D. *Virgil in the Middle Ages*. London: S. Sonnenschein & Company, 1895.
24. Crone P. *The Nativist Prophets of Early Islamic Iran: Rural Revolt and Local Zoroastrianism*. Cambridge: Cambridge University Press, 2012.
25. Grebnev Y. *Mediation of Legitimacy in Early China: A Study of the Neglected Zhou Scriptures and the Grand Duke Traditions*. New York: Columbia University Press, 2022.
26. Kaczyńska B. "Because he's worth it": Heroization of the Male Rescuer in Retellings of the "Sleeping Beauty" Tale Type. *Humanistyka i Przyrodoznawstwo*. 2018. No 24, pp. 49-85.
27. Majumdar G. *Folk Tales of Bengal*. New Delhi: Sterling, 1971.
28. Neemann H. Schlafende Schönheit (AaTh / ATU 410). *Enzyklopädie des Märchens*. Vol. 12. Eds: R. W. Brednich et al. Berlin — New York: De Gruyter, 2007, SS. 13-19.
29. Robson J. *Power of Place: The Religious Landscape of the Southern Sacred Peak (Nanyue 南嶽) in Medieval China*. Cambridge (Ma.), London: Harvard University Asia Center, 2009.
30. Schafer E. A Trip to the Moon. *Journal of the American Oriental Society*. 1976. Vol. 96, No. 1 (Jan. — Mar.), pp. 27-37.
31. Spargo J. W. *Virgil the Necromancer: Studies in Virgilian Legends*. Cambridge (Ma.) — London: Harvard University Press, 1934.
32. Starostina A. Chinese Medieval Versions of Sleeping Beauty. *Fabula*. 2011. No 52 (3/4), pp. 189-206.
33. Thiolier-Méjean S. Virgile et Prêtre Jean dans la nouvelle Frayre de Joy e Sor de Plaser. *Études de langue et de littérature médiévales offertes à Peter T. Ricketts à l'occasion de son 70ème anniversaire*. Ed. by A. Buckley, D. Billy. Turnhout: Brepols, 2005, pp. 93-105.
34. Thompson S. *Motif-index of folk-literature: a classification of narrative elements in folktales, ballads, myths etc*. Bloomington: Indiana University Press, 1955. 6 vols. Web version: URL: https://ia800408.us.archive.org/30/items/Thompson2016MotifIndex/Thompson_2016_Motif-Index.pdf (accessed: 20.06.2023).

35. Uther H.-J. *The Types of International Folktales*. Helsinki: Academia Scientiarum Fennica, 2011.
36. Wang E. Y. Mirror, Moon, and Memory in Eighth-Century China: From Dragon Pond to Lunar Palace. *Cleveland Studies in the History of Art*. Vol. 9. 2005. pp. 42-67.
37. Zago E. "Frayre de Joy and Sor de Plaser." *Merveilles & Contes*. 1991(1). Vol. 5. No. 1, pp. 74-94.
38. Zago E. "Frayre de Joy and Sor de Plaser" Re-examined. *Merveilles & Contes*. 1991(2). Vol. 5. No. 1, pp. 68-73.

Информация об авторе

Старостина Аглая Борисовна — кандидат философских наук, старший научный сотрудник Отдела Китая, Институт востоковедения Российской академии наук, Москва, Россия; abstarostina@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-2421-2484>.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 27.06.2023; одобрена рецензентами 30.09.2023; принята к публикации 01.10.2023; опубликована 10.11.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author

Aglaia B. Starostina — Ph. D. (Philos.), Senior Research Fellow, China Department, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; abstarostina@gmail.com.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

The article was submitted 27.06.2023; approved after reviewing 30.09.2023; accepted for publication 01.10.2023; published 10.11.2023.

The author has read and approved the final manuscript.